

Линденберг Удо

28/VIII 87

Моск. Комсомолец, 1987, 28 авг.

И ВСЕ-ТАКИ немного обидно. Большинство зрителей прилагало максимум усилий, чтобы купить билет «на Пугачеву», хотя поклонникам рок-музыки, безусловно, хотелось встретиться с одним из самых популярных в Европе рок-исполнителей Удо Линденбергом, а также с Владимиром Кузьминым. Хотя, уверен, рациональное зерно в совмещении жанров в одном концерте есть. Во всяком случае за полтора-два часа получаешь гораздо больше информации, узнаешь много нового.

С Удо Линденбергом наши постоянные читатели впервые познакомились во время XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Там же состоялась его встреча и с советской «звездой» Аллой Пугачевой. Еще два года назад в интервью «Московскому комсомольцу» Удо пообещал вновь приехать в Москву и сказал, что интересное творческое сотрудничество должно быть обязательно продолжено.

И вот новая встреча — на концертах в Москве и Ленинграде, прошедших под девизом «За безъядерный мир к 2000 году». Турне вскоре будет продолжено. Алла Пугачева и Удо Линденберг выступят на концертах под открытым небом в Дуйсбурге, Мюнхене, Майнце, Санкт-Венделе (ФРГ) и на музыкальном фестивале в Винтертуре (Швейцария). Это все в недалеком будущем, а что в настоящем?

Я спросил об этом **Удо Линденберга**.

— После возвращения из Москвы в 1985 году, — говорит Удо, — я записал пластинку «Радио Ереван», в которую были включены концертные записи песен, спетых в советской столице с Аллой Пугачевой и Жанной Бичевской. Затем началась длительная работа на студиях в Рио-де-Жанейро, Лондоне и Гамбурге над пластинкой «Феникс». Она вышла позже и на английском языке. В этом году я успел записать еще два диска — «Линдовский океан» и «Гермина в Берлине», готов к выходу альбом «Огненная земля».

К сожалению, к своему приезду в Москву я успел подготовить не очень много нового материала — песню «98 воздушных шариков», в которой мне помог Володя Кузьмин, и «Индийский океан».

Что для меня сейчас важно? Представить немецким зрителям Аллу Пугачеву так же, как она представляла меня здесь, в Москве, и так же, как я в свое время на сценах

в ФРГ — Джану Наннини, Хелен Шнайдер, Эрика Бёрдена и Лизу Далбело.

Второе — проблема расизма в моей стране. Для этих целей я организую совместные концерты с турецкими эстрадными исполнителями и рок-группами. Кстати, этот альянс двух различных музыкальных школ во многом обогатил и мою музыку. Как, впрочем, сотрудничество с Пугачевой и знакомство с Кузьминым оказывают на меня громадное влияние.

— **Удо Линденберга сегодня знают далеко за пределами Западной Германии. Вы много гастрольируете. Какая аудитория вам нравится больше?**

— В Цюрихе, Гамбурге, Москве и Париже любители рок-музыки абсолютно одинаковы. Поэтому мне очень

жизни, и в простом общении. Очень часто слышу — советскую музыку не знают за рубежом. Так ее и в будущем не узнают, если на гастроли будут ездить одни и те же. Неужели нам нечего показать? Есть. Но мы и у нас в стране практически ничего не знаем. Лучшее, что создано, совсем не находит отражения в программах радио и телевидения. Зато сколько в программах мы видим плохого, пустого, однодневного!

— **Волнуетесь перед гастролями в Западной Германии?**

— Если скажу, что нет, все равно не поверите. Конечно. Язык песни интернационален. Языковой барьер, конечно же, серьезная вещь, но гораздо больше значит обаяние певца, его умение найти контакт с залом. (Смеется). Надеюсь, что пока нам с Удо это удастся.

ЭСТРАДНАЯ ОРБИТА

— Концерты в Москве показали, что вы вновь вместе с Владимиром Кузьминым. Значит, сотрудничество продолжается?

— А оно и не заканчивалось. Иногда Володя работает один, иногда в моей программе. Для меня Кузьмин сегодня музыкант номер один. Это огромная поддержка, что я рядом имею такого друга и композитора.

ЧТО ЖЕ, если оценивать гастрольную афишу Госконцерта за этот год, то можно вполне уверенно сказать — гастроли Удо Линденберга были в числе самых лучших. Мы еще раз убедились, что он рок-исполнитель высочайшего класса.

В заключение наших диалогов после концерта я еще на пару минут задержал Аллу Пугачеву и спросил, как она относится к идее провести читательскую пресс-конференцию по телефону «Алло! У меня вопрос». Алла Борисовна задумалась.

— Я никогда не думала, что это серьезно. К этому разговору надо быть готовым. Давайте не будем торопиться. Сегодня гораздо больше есть что сказать Володе Кузьмину. Может быть, в этом году он «подежурит» у телефона? А всем читателям «Московского комсомольца» я обещаю — наша встреча обязательно состоится в начале 1988 года.

Дмитрий ШАВЫРИН.
Фото Сергея ЖАВИНА.

Диалог

близки и понятны слова Аллы Пугачевой о том, что вся музыка интернациональна и по форме, и по содержанию, по остроте проблем, поднимаемых в песнях. Независимо, какую страну представляет тот или иной исполнитель, главное, что он хочет сказать зрителям своими песнями. Поэтому мне всегда дорога та зрительская аудитория, которая меня понимает, ждет, внимательно слушает. В Москве, как я смог убедиться уже во второй раз, — особый зритель. Он моментально реагирует на песню и, даже не понимая текста, чувствует ее душой.

Мне кажется, именно из-за этого такая популярность у песен Пугачевой. Эти песни близки каждому, они для всех. А Николаев и Кузьмин делают все, чтобы эти песни тронули сердца слушателей.

А что по этому поводу думает **Алла Пугачева?**

— Я встречаюсь с Удо Линденбергом в третий раз, — говорит Алла Борисовна, — и каждый раз мы с полуслова находим с ним общий язык. Я абсолютно уверена, что инициативу проведения подобных совместных концертов должны поддержать артисты многих европейских стран. Через музыку людям проще найти общий язык. И в